

УДК 001

Ситников Алексей Петрович

доктор экономических наук, профессор,
Южно-Российский гуманитарный институт
urgi@urgi.info

Alexey P. Sitnikov

Doctor of economics,
Professor of the South Russian humanitarian Institute
urgi@urgi.info

**Архаизационные практики как фактор роста социального
отчуждения в трансформирующемся российском обществе**

**Archaic practices as a factor of social exclusion growth in the transforming
Russian society**

Аннотация. В условиях социокультурного кризиса и трансформации ценностной системы российского общества влияние архаизации выражается нарастанием социального отчуждения и утратой жизненного смысла. В структуре социокультурных отношений широко распространяется кризисное и деградирующее сознание, отличающееся слабой рефлексивностью, актуализирующее эмоционально-мифологическое наследие, что противоречиво взаимодействует с деформацией и примитивизацией ценностей. Дефицит ценностей восполняется архаическими формами упорядочивания – обрядоверием, подменяющим веру, традиционалистскими ритуалами, предрассудками, мифами, утверждающими те или иные социальные практики. В условиях «смыслового вакуума» восстанавливаются древние, давно преодоленные в ходе исторического развития архаические смыслы культуры, примитивные формы, формирующие иерархию ценностей и в результате этого меняющие их содержание, а проявления утраты жизненного смысла выступают в виде переживания неполноты и ограниченности взаимоотношений с социальным миром.

Ключевые слова: архаизация, архаизационные практики, социальное отчуждение, ценности, трансформация.

Abstract. In the conditions of socio-cultural crisis and transformation of the value system of Russian society, the influence of archaization is expressed by the growth of social alienation and the loss of life meaning. Crisis and degrading consciousness, characterized by weak reflexivity, actualizing emotional and mythological heritage is widely spread in the structure of socio-cultural relations, which is contradictory to interact with the deformation and primitivization of values. The deficit values is compensated by the archaic forms of organizing – obryadoveriem substitute for faith, the traditionalist rituals, prejudices, myths, claiming certain social practices. In the conditions of "semantic vacuum" the

ancient, long-overcome in the course of historical development archaic meanings of culture, primitive forms that form the hierarchy of values and as a result change their content are restored, and the manifestations of the loss of life meaning appear in the form of experiences of incompleteness and limited relationships with the social world.

Keywords: *archaization, archaic practices, social exclusion, values, transformation.*

Суть архаизации выражается в целенаправленном процессе устремленности к культурному опыту прошлых исторических периодов, попытках внедрить старые архаические паттерны в кризисные моменты реформирования, что сопровождается нарастанием социального отчуждения и утратой жизненного смысла в пространстве трансформации ценностной системы.

С точки зрения С.Н. Боголюбовой, в рамках архаизации индивид, избирая вход в прошлое, в большей степени использует свой образ прошлого, нежели заинтересован в реконструкции прошлого как такового [1, С. 125.].

В подобных условиях архаизационные практики все больше определяют формирование отчуждения и смыслоутраты, и потому исследователи связывают с архаизацией деструктивные процессы в развитии социокультурного пространства общества [2; 3; 4].

В социально-философских концепциях отчуждение рассматривается в следующих основных интерпретациях:

- как парадоксальные процессы и ситуации бытия, в которых человек становится чуждым собственной деятельности, ее условиям, средствам, результатам, как и самому себе;

- как отношение между социальным объектом и какой-либо его социальной функцией, складывающееся как упрощение социальной природы субъекта и изменение природы отчужденной функции;

- как превращение результатов деятельности человека в самостоятельную и враждебную силу.

Отчуждение определяется в качестве мироощущения и умонастроения индивида тогда, когда окружающая реальность, включая условия трудовой деятельности, оплату, отношение начальства, правила и нормативы, которым он должен подчиняться и т.д., воспринимается им как крайне несправедливая, чуждая и антагонистическая ему сила, и тогда, когда это становится психологическим следствием объективной утраты человеком права и способности контролировать условия, средства и продукты труда и собственной жизнедеятельности [5].

Показателем отчужденных отношений современного человека с социальной реальностью в пространстве нарастающей архаизации российского общества выступают такие моменты как: ощущение бессилия перед объективно сложившимися жизненными обстоятельствами; представление о бессмысленности жизни; восприятие действительности как мира, где нарушены все нормы общественного бытия; ощущение

"вселенского" одиночества; чувство утраты своего собственного "Я", отчуждения от самого себя (самоотчуждение).

Отчужденный человек лишается части своих содержательных свойств, и, как следствие, он утрачивает свою сущность, природу, став "обесчеловеченным".

Детерминантами отчуждения является порабощение жизни человека властью внешних сил, чуждых его сущностной природе. Человек не может найти связи с собственной первоосновой и внутренней природой, между своими действиями, своим достоянием и миром других, а также с теми основами, что делают возможным существование человека как такового. Все это неизбежно воздействует на его систему ценностей.

В условиях социокультурной трансформации в пространстве ценностей нарастает противоречивое взаимодействие иррационального и рационального.

Тем самым, отчуждение человека от общества и самого себя на уровне ценностных ориентаций проявляется в существовании социально-детерминированного и латентного уровней ориентаций, обладающих различающимся отношением к действующим социальным нормам [6].

Отчуждение как социальная проблема отражается во внутреннем мире личности, определенным образом коренится в ней. Индивидуальное и социальное начало, субъективные предпочтения и объективные факторы выступают базовыми компонентами, составляющими реальность *homo socioeconomicus*.

Важнейшей подсистемой личности, которая отражает диалектику этих базовых компонентов, выступает система ее ценностных ориентаций как связующее звено между индивидуальным внутренним миром и внешним пространством социальных взаимодействий. В ценностных ориентациях, представляющих собой логически выстроенный ряд фиксированных установок, преломляются как внутренние детерминанты поведения, так и внешние условия и факторы личности [7].

Архаизация в мире ценностей является одним из основных показателей общественных изменений. Все это отражает слабую готовность переходного общества к дальнейшим переменам, связанным с совокупностью новых рисков.

В среде социокультурных взаимосвязей распространяется кризисное сознание, находящееся в процессе деградации, отличающееся слабой рефлексивной функцией, актуализирующее эмоционально-мифологическое наследие, что противоречиво взаимодействует с деформацией и примитивизацией ценностей.

К социальному отчуждению во многом ведут архаизационные практики властвующих субъектов.

По определению Л.Д. Гудкова [8], в России имеет место блокировка процессов модернизации со стороны центральных, символических институтов социальной системы, политического режима. Правящая элита не готова отождествлять себя с защитой бедных и обиженных, внедрять

просвещение, выполнять функции народного представительства перед властью, следовать нормам морали и нравственности.

Компенсация утраченных ценностей происходит за счет архаических и примитивных форм регуляции – обрядоверия (подражания вере), традиционалистских ритуалов, фобий и предрассудков, мифов, допускающих разнообразные социальные практики. Следствие – крайне "разреженное культурное пространство", которому присущи комплексы и сознание "вечной периферии", с "пустым пространством", которое воспринимается географическим проклятием.

Архаические черты в политическом процессе проявляются в углублении авторитаризма, в примитивизации политической системы. В одном из аналитических докладов, подготовленных партией "Яблоко", отмечается, что на всей нашей жизни сказывается влияние остатков тоталитаризма сталинско-большевистского толка, начиная от репрессивной судебной системы, численности заключенных и условий их содержания, которые можно приравнять к пыткам, и заканчивая методами и стилистикой действий власти, которая демонстративно пренебрегает законом, нормами нравственности и интересами граждан, с инсценировками "народной любви" и массовыми славословиями.

В стереотипах общественной жизни и государственной политики России отчетливо проявляется пагубное влияние советской системы государственного насилия. Наиболее отчетливое проявление тоталитарного прошлого в нашей реальности связано с ощущением ничтожности человеческой жизни и свободы перед идиологом власти, с привычкой к "управляемому правосудию", с имитацией демократического процесса в условиях постепенного уничтожения сущностных основ демократии и нескрываемого пренебрежения правами и свободами человека, игнорирования Конституции под музыку декларирования верности конституционному порядку; рефлекторная неприязнь сегодняшнего бюрократического аппарата к независимой общественной активности, непрекращающиеся попытки поставить ее под жесткий государственный контроль; воскрешение в современной российской политике старой концепции «враждебного окружения» – идеологического фундамента и пропаганды недоверия и враждебности ко всему "чужому", зарубежному, истеричное выслеживание заграничных врагов и "пятой колонны" внутри страны и остальные шаблоны сталинской идеологии, не впервые возрождаемые властью в собственных целях [4].

Проблемность самореализации в условиях новой социокультурной среды неизбежно требует от индивида, чтобы он осознавал и понимал себя, свое место в существующем мире, чтобы был способен найти верные траектории жизненного существования.

Тем самым человеческая личность призвана произвести глубокие перемены в своем сознании, в отношении и взаимодействиях с новой общественной действительностью, способна быть более гибкой, адекватно воспринимать окружающую социальную реальность.

Таким образом, человек должен выработать «иной смысл жизни», иную форму жизнетворчества. Конечной целью человека становится успешное овладение действительностью через обретение единства с существующим социумом [9].

В социологических исследованиях 63,2% россиян связывают будущее страны с соблюдением государством принципов справедливости, равных для всех прав. Это желание превышает все другие, даже такие значимые, как "обеспечение стабильности в обществе без войн и революций" (55%) и "возвращение нашей стране статуса великой державы" (47,2%). Представления о справедливости как ведущей задаче государства фиксируют также исследователи ФНИСЦ РАН, Левада-Центра, ВЦИОМ [10, С. 33.].

Не менее показательна характеристика смысла жизни, связанная с социальной защищенностью, которая выражена во многих значениях, среди которых: личная безопасность, как гарантия благополучия. В исследованиях последних лет выявлено достаточно устойчивое желание 55% россиян жить в стабильном обществе, и эта направленность на стабильность и устойчивость распространяется на все уровни образовательной подготовки (среди людей с начальным образованием - 46,3%, у лиц с высшим образованием - 60,9%), типы поселения (48,5% у проживающих в поселках городского типа, 57,6% у жителей районных, областных (краевых) и республиканских центров) [10, С. 34-38.].

Человеческая личность контужена "натиском современности" и дезориентирована в мире, который еще недавно выступал как нечто привычное и понятное, а ныне превратился в незнакомый и враждебный. Как отмечает С.В. Хоружая, в обществе возникает смысловой вакуум, смысловая недостаточность, проистекающая из расхождения смысловой фокусировки в межличностной коммуникации. Подобный смысловой вакуум вызван не отсутствием культурных ценностей, а утерей членами данного сообщества смысла как культурной формы смысловых взаимодействий, общей территории культурного взаимопонимания, развалом иерархии ценностей, исчезновением системы фундаментальных идеалов [11].

Итогом стало возрождение прежних, давно изжитых процессом исторического движения архаических смыслов культуры, иначе говоря, примитивных, доцивилизационных форм, придающих структурность иерархии ценностей и как следствие - меняющих их содержание.

Речь, тем самым, идет не о возрождении архаики в ее чистом воплощении, но об архаическом перекодировании сложившихся ценностей. Социокультурная деградация и архаизация как параллельные процессы находят воплощение в "логосфере" культуры, оказывающей, в свою очередь, серьезное влияние на содержание и характеристики развития социума. Экспансия лексики деклассированных элементов (это преступники, бродяги, босяки, беспризорники, нищие) была связана с масштабными историческими потрясениями, социальными трансформациями, идеологической ломкой XX столетия.

К таковым можно отнести Первую мировую войну, две революции 1917 года, гражданскую войну, НЭП, повлекшие возникновение революционной и, параллельно, мелкособственнической идеологии.

Очаги архаики варварства, которые законсервировал уголовный мир со своим культом оружия, неприятием созидającego труда, верности "вожаку", транслируют свое влияние с окраин социокультурного мира на общество в целом, и люди "архаического склада" становятся материально успешными.

Богатство и упорядоченность актуальных и потенциальных связей индивида с миром есть показателем уровня развития личности: чем шире спектр жизненных отношений и вариантов их структурирования доступно человеку, тем более гибко он может выстраивать свои пути так, что итогом становится индивидуальный характер его жизнедеятельности.

Богатство связей с миром указывает и на уровень возможностей личности адаптироваться к экстремальным ситуациям: когда кардинально меняется социальный уклад, или индивид теряет часть своих физических способностей и не может реализовывать прежние отношения с миром, старые связи меняются на новые, формируя почву для продолжения жизни, наполненной смыслом, в новых условиях. А субъективное проживание утраты смысла указывает на повреждение в системе отношений индивида с миром [12].

В.Г. Немировский обращает внимание на то, что важнейшей характеристикой всякого общества является отношение людей к двум "вечным" проблемам: смыслу жизни и значимости смерти. Но в российском нездоровом обществе большинство людей предпочитают замещать размышления об этом суетой повседневных забот, добровольно принимая роль "одноразовых личностей". Многие люди утрачивают смысл своего существования и жизненную перспективу. Российское общество все больше обретает "социально извращенное" устройство, в рамках которого пространство для реализации своих интересов и устремлений получают те, кто обладает инфернальной смысложизненной направленностью [13, С. 67, 79.].

В.Г. Федотова рассматривает это в связи с феноменом апатии. "Апатия повседневной жизни в России совсем не такова, как на Западе, и имеет другие причины. Она не исчерпывается тем, что общество является массовым, у нее есть множество причин обыденного и культурного характера, а также политической разочарованности и растущей уверенности, что от человека мало что зависит. Тем не менее, феномен массы, произведенной как индустриальным производством, так и СМИ, сегодня существенно усиливает взгляд на апатию как следствие господства масс" [14].

С.В. Хоружая справедливо исходит из того, что смысл в культуре проявляется как универсальное образование, имеющее исторические рамки. В структуру смысловой сферы входят и смыслообразы. Любой смыслообраз есть обработанное сознанием человека социокультурное разногласие, преобразованное в новую духовную реальность, принимающую чувственно

осязаемую форму, отображающую некое аксиологическое содержание и обладающую исторически подвижным характером. В процессе исторического развития культуры смыслообразы тесно взаимодействуют с многозначными символами сложных социокультурных событий. Их содержательная полисемантичность проявляется в исторической динамике, с каждой культурной эпохой они становятся все более сложными, приобретают всё более причудливый рисунок [15].

Однако сегодня вопрос о смысле жизни вырождается в тривиальный вопрос: что может доставить мне удовольствие? И если его нет, и нет ни у кого вообще, то в чем смысл моего существования и существования вообще всего? При этом смысл существованию дает не удовольствие само по себе, а ожидание, предвкушение его получения. Именно такая "надежда" и играет роль инструмента, посредством которого человеком можно манипулировать.

В эту игру играют все: родители, обещающие ребенку славу, богатство и уважение, если он будет хорошо учиться, и пиарщики, рекламирующие свой товар, - приобретение дома, машины, новой одежды, духовного просветления, хорошей фигуры принесет тебе наслаждение и счастье. В ожидании обещанного рекламой наслаждения человек обретает и стимул к деятельности, и смысл в продолжении жизни [16].

Так в настоящей жизни идеалы вытесняются потреблением и острыми ощущениями, удовольствие от которых преобладает над прочим и оттесняет разум и необходимость его усилий для оценки и, тем более, рационализации происходящего. Целью жизни человека становится удовлетворение естественных потребностей. Средства массовой информации подстегивают процесс примитивизации смыслов и ценностей, отказ от высоких, абсолютных ценностей, изменение иерархии мотивов и целей.

Таким образом, в условиях социокультурного кризиса архаизация сопровождается нарастанием социального отчуждения и утратой жизненного смысла в пространстве трансформации ценностной системы. Показателем отчужденных отношений человека с социальной реальностью в пространстве нарастающей архаизации становится наличие в его мировосприятии чувства бессилия перед объективными обстоятельствами. В среде социокультурного взаимодействия распространяется деградирующее сознание кризиса, отличающееся слабой рефлексией, актуализирующее эмоционально-мифологическое наследие, что противоречиво взаимодействует с деформацией и примитивизацией ценностей.

Широкое распространение получает явление утраты жизненного смысла. В условиях "смыслового вакуума" возвращаются к жизни изжитые казалось бы исторически архаические смыслы культуры, примитивные структуры иерархии ценностей с измененным содержанием. Идеалы вытесняются потреблением и острыми ощущениями, целью жизни человека становится удовлетворение естественных потребностей.

Проявления утраты жизненного смысла являются формой переживания человеком бедности и ограниченности взаимоотношений в социальном мире. Обесмысливание жизни, когда все теряет какое-либо значение и

превращается в хаос вещей и событий - прямое следствие разрушения иллюзий в результате столкновения с противоречивой реальностью, где социальные практики архаизации обретают реальную силу.

Литература

1. Боголюбова С.Н. *Повседневность: пространство социальной идентичности.* – М.: Социально-гуманитарные знания. 2011.

2. Абдрахманов Д.М., Буранчин А.М. *Деструктивные аспекты социальных трансформаций: аномия, архаика, девиация* // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. №3 (19). С. 94-101.

3. Антипов М.А., Дорошин Б.А. *Деинституализация как проявление архаизации постсовременного общества* // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. №3 (50). С. 29-33.

4. Хоружая С.В., Салчинкина А.Р. *Архаизация и деградация в социокультурном пространстве* // Манускрипт. 2017. №5 (79). С. 194-196.

5. Шипунова Т.В. *Социальное исключение, отчуждение, насилие и агрессия как механизмы воспроизводства девиантности* [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.jourssa.ru/2005/4/5/

6. Недугова И.А. *Архаизация в культуре: рассмотрение феномена* // Credo new. 2012. №1.

7. Труфанов Д.О. *Ценностные ориентации и проблема отчуждения человека. Постнеклассический подход* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.isras.ru/>

8. Гудков Л. *Невозможность морали. Проблема ценностей в посттоталитарном социуме* // Независимая газета, 2008, 9 апреля.

9. Юдин А.А. *Региональные аспекты преодоления морального отчуждения*// Регионология. 2010. № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://regionsar.ru/>

10. *Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х — середина 2010-х гг.)* / под ред. Тощенко Ж.Т. М.: ЦСП и М, 2016. 367 с. С. 33.

11. Хоружая С.В. *Кризисная динамика смыслов культуры* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dom-hors.ru/2007/>.

12. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. *Смыслоутрата и отчуждение* // Культурно-историческая психология. Международный научный журнал. 2007. № 4. С. 69-76.

13. Немировский В.Г. *Российский кризис в зеркале постнеклассической социологии.* М.: ЛИБРОКОМ, 2009,

14. Федотова В.Г. *Апатия на Западе и в России* // Вопросы философии. 2005. № 3. С. 16-17.

15. Хоружая С. В. *Смысловая сфера культуры: модусы кризисного развития.* Автореф. дисс. ...докт. философ. наук. - Ростов-на-Дону, 2008. 38 с.

16. Ашер И. *Какой уж тут смысл жизни, если кругом кризис?* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kabmir.com/2009/>

Literature

1. Bogolyubova S.N. *everyday Life: the space of social identity*. – M.: Social and humanitarian knowledge. 2011.
2. Abdrakhmanov D.M., Buranchin A.M. *Destructive aspects of social change: anomie, archaic, deviation // Vestnik of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology. 2014. №3 (19). P. 94-101.*
3. Antipov M.A., Doroshin B. A. *Deinstitutionalization as a manifestation of archaization of post-modern society // Scientific Bulletin of Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2013. №3 (50). PP 29-33.*
4. Khoruzhaya S.V., Salchinkina A. R. *Archaism and degradation in socio-cultural space // Manuscript. 2017. №5 (79). S. 194-196.*
5. Shipunova T.V. *Social exclusion, alienation, violence and aggression as mechanisms of deviance reproduction [Electronic resource]. Mode of access: www.jourssa.ru/2005/4/5/*
6. Nedugova I.A. *Archaization in culture: consideration of the phenomenon // Credo new. 2012. No. 1.*
7. Trufanov D.O. *Value orientations and the problem of human alienation. Post-non-classical approach [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.isras.ru/>*
8. Gudkov L. *the Impossibility of morality. The problem of values in post-totalitarian society // Nezavisimaya Gazeta, 2008, April 9.*
9. Yudin A.A. *Regional aspects of overcoming moral alienation // Regionology. 2010. № 2 [Electronic resource]. Mode of access: <http://regionsar.ru/>*
10. *The life world of Russians: 25 years later (late 1980s — mid-2010s) / ed. toschenko Zh. T. M.: TSSP and M, 2016. 367 p. P. 33.*
11. Khoruzhaya S.V. *Crisis dynamics of cultural meanings [Electronic resource]. Mode of access: <http://dom-hors/ru/2007/>.*
12. Osin E.N., Leontiev D.A. *Smysloutrata and alienation // Cultural and historical psychology. International scientific journal. 2007. No. 4. P. 69 to 76.*
13. Nemirovsky V.G. *Russian crisis in the mirror of post-non-classical sociology. M.: LIBROKOM, 2009,*
14. Fedotova V.G. *Apathy in the West and in Russia // Questions of philosophy. 2005. No. 3. P.16-17.*
15. Khoruzhaya S.V. *Semantic sphere of culture: modes of crisis development. Abstract. Diss. ...Doct. philosopher. sciences'. - Rostov-on-don, 2008. 38 PP.*
16. Asher I. *What's the point of life if there's a crisis? [Electronic resource.] Mode of access: <http://kabmir.com/2009/>*